

ИСТОРИЯ

УДК 930.2

А.В. Бочаров, К.В. Скобелев

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ОТРАЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЖИЗНИ В СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX в. (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» ЗА ЯНВАРЬ 1905 г.)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 12-06-90709-моб_ст «Научная работа Скобелева Константина Владимировича из Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Еришова, г. Ишим, в Томском государственном университете г. Томск. Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания социальной стабильности в сибирском социуме: исторический и современный аспекты».

Разработана методика контент-анализа неструктурированной информации в периодической печати дореволюционного времени, пригодная в качестве инструмента для изучения в том числе и современной машиночитаемой периодики. Сформулированы критерии репрезентативности для обоснования выбора наиболее релевантного периодического издания для изучения региональной истории начала XX в. Обосновано и проверено предположение о том, что взгляд на жизнь сибирского крестьянства корреспондентов губернской газеты позволит рассмотреть факторы, влиявшие на крестьянскую ментальность.

Ключевые слова: периодическая печать; контент-анализ; интент-анализ; история Сибири; крестьянство.

Изучение периодической печати как исторического источника может строиться по трем типам исследовательских моделей: 1. Нарративный тип – историк повествует об истории в регионе или в определенной сфере жизни посредством компилятивного пересказа и комментирования статей и заметок из периодической печати. Знания об описываемых фрагментах прошлого не существовало предварительно до обращения к прессе как к источнику информации. 2. Дедуктивный тип – историк ищет и критически анализирует в газетах и журналах отдельные факты, связанные с интересующим его конкретным процессом или явлением прошлого, общее знание о котором уже имеется до обращения к прессе как к источнику информации. 3. Индуктивный тип – на основе изучения социокультурной и дискурсивно-языковой специфики прессы исследователь собирает и систематизирует всю информацию, связанную с интересующей его тематикой, чтобы реконструировать отражение определенных процессов или явлений в общественном сознании прошлых поколений.

В первых двух моделях пресса сама по себе не является предметом исследования. В третьем случае пресса является предметом исследования как одно из воплощений и проявлений общественного сознания. Третий подход связан со скрупулезной обработкой больших объемов текстов, с полнотой и точностью в фиксации информации и – самое важное – с разработкой специальной методики анализа неструктурированной текстовой информации. Наша статья презентует опыт разработки и применения исследовательской модели в рамках третьего – индуктивного подхода. Исходное предположение состояло в том, что взгляд на жизнь сибирского крестьянства корреспондентов губернской газеты позволит рассмотреть факторы, влиявшие на крестьянскую ментальность. Значительная часть сибирской периодической печати начала XX в. сейчас оцифрована. Однако чаще всего оцифрованные газеты не становятся машиночитаемыми, т.е. они представляют собой не текстовую, а графическую информацию. Часто это

цифровые фотографии не самого высокого качества. Такая ситуация означает, что обработка текстов в газетах не может быть автоматизирована. Именно такая ситуация имеется на данный момент с газетой «Восточное обозрение» за 1905 г., которая стала предметом нашего анализа.

В начале исследования было поставлено две задачи. Во-первых, разработать методику контент-анализа неструктурированной информации в периодической печати дореволюционного времени, пригодную в качестве инструмента для изучения в том числе и современной машиночитаемой периодики. Это в перспективе дало бы дополнительную возможность сопоставления с современностью изучаемых явлений и процессов прошлого (например, крестьянской жизни или общественного мнения). Во-вторых, проверить на конкретно-историческом примере, насколько современная методика анализа текстов способна уточнить известную информацию или выявить новую информацию и способствовать пересмотру прежних взглядов.

Конечно, было бы некорректным ожидать, что небольшой выборки данных (одна газета за один месяц) будет достаточно для репрезентативных выводов обо всей «генеральной совокупности» исторических процессов и явлений в Сибири начала XX в. Тем не менее можно предполагать, что даже небольшая выборка может дать поводы для критического пересмотра каких-либо образов прошлого. При выявлении таких поводов может быть поставлена проблема изучения уже репрезентативного корпуса текстов. В такой постановке задачи мы опирались на методологические размышления современного немецкого семиотика Марка Бивира о методе научного познания: «Поскольку правильная непосредственная теория не является ни обязательной, ни необходимой для обеспечения понимания, никакой метод не может являться гарантией или предпосылкой успешного изучения истории... Историк могут пытаться систематизировать былой опыт в методологических формах или же могут попробовать что-то новое;

они могут полагаться на инстинкт и догадки или же могут ждать вдохновения. То, что имеет значение, – есть результат их труда... Правильным предназначением метода не может быть управление историками, как и определение успешности или не успешности изучения истории. Несомненно, метод скорее должен привлекать внимание историков к источникам сведений и плодотворным путям осмысления прошлого» [1. С. 125–126].

Выбор газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г. в качестве объекта контент-анализа обусловлен следующими соображениями. 1. Влиятельность газеты в формировании общественного мнения. Газета отражала интересы областнически настроенной либеральной интеллигенции, стремившейся улучшить жизнь сибирского крестьянства, и считалась одной из лучших провинциальных газет. В 1905 г. число ее подписчиков дошло до 20 тыс. [2. С. 534–544]. Газета выходила ежедневно, кроме понедельника. Таким образом, за январь 1905 г. вышло 25 номеров, в каждом номере 11–12 отдельных статей и сообщений (рекламные объявления в расчет не принимались). 2. Издание газеты в административном центре обширных территорий. Газета выходила в Иркутске, который до Октябрьской революции был купеческим городом, долгое время процветавшим на российско-китайской торговле, а позднее на золотопромышленности; местом политической ссылки. В течение полутора столетий до конца XIX в. являлся «столицей Восточной Сибири». 3. Время выхода изучаемых номеров газеты – в начале революции 1905 г. 9 января 1905 г. началась первая российская революция, отзвуки которой быстро докатились и до Сибири. Уже в январе 1905 г. крестьяне ряда сел Западной Сибири совершили массовые порубки леса [3. С. 209–210]. Таким образом, анализ газеты поможет понять – какие проблемы волновали крестьянство в самом начале политических потрясений, которые могли обострить многие экономические и социальные проблемы. До и после сезона сельхозработ крестьяне в большей степени были озабочены социальными проблемами, во время работ им было не до этого. В газете публиковались сообщения не только о событиях, произошедших в январе месяце, когда крестьяне не вели сельскохозяйственных работ. В частности, в корреспонденциях с мест нередко печатались материалы за прошедший 1904 г. К январю кончались средства после выплат податей, что обостряло все проблемы. В дальнейших исследованиях, при рассмотрении статей за другие месяцы, будет возможно соотнести сезонные различия в тематиках и интенциях отражения крестьянской жизни в прессе. Материалы из газеты «Восточное обозрение» использовались многими сибирскими крестьяноведами в своих научных трудах в качестве иллюстративных данных. Однако нам не известны случаи целенаправленного изучения данной газеты как источника сведений по истории сибирского крестьянства.

Специфика газет как исторического источника, по мнению немецкого историка и теоретика Райнхарта Козеллека, состоит в том, что они относятся к источникам, характеризующимся «темпоральной неповторимостью», так как изначально рассчитаны на некий короткий промежуток времени. «За исключением

историков, лингвистов или социологов, никто не захочет читать газету, вышедшую несколько недель или месяцев назад. Газета – это заостренный, написанный специально для определенного случая текст для непосредственного использования, с низкими теоретическими претензиями содержащихся в нем высказываний... Газеты... составляют определенный тип источников, которому предписано безотлагательное и непосредственное использование. Этот тип источников претендует только на один уровень темпоральности: современность и прагматизм» [4. С. 31–32].

Следует учитывать, что корреспонденты «Восточного обозрения» обращали внимание в первую очередь на негативные стороны жизни сибирской деревни, оставляя практически без внимания примеры благополучной жизни. Во многом это было связано с тем, что «Восточное обозрение» являлось оппозиционным властям изданием (насколько это было возможным в условиях тогдашней цензуры), в котором под псевдонимами печатались многие политические ссыльные. Как показало исследование английского социолога Бенедикта Андерсона, газеты были важнейшим инструментом формирования национальной идентичности («воображаемого сообщества»), так как люди, не знакомые друг с другом, читая новости, становились в своем воображении сопричастными общей истории [5. С. 56–59]. Учитывая то, что «Восточное обозрение» было областнической газетой, мы можем констатировать, что оно принимало участие в формировании также и региональной сибирской идентичности.

Используемая методика контент-анализа тематики «крестьянская жизнь» в текстах газетных статей и заметок основывалась на разделении лексических индикаторов-маркеров тематики крестьянства на контекстно-зависимые и контекстно-независимые. Лексические индикаторы могут интерпретироваться как субтемы или вторичные темы в рамках первичной темы. С лингвистической точки зрения они могут интерпретироваться как гипонимы по отношению к гиперониму «Крестьянство» (гипонимия означает родо-видовые отношения). Контекстно-независимые лексические индикаторы индикаторы маркируют феномены, объекты и процессы, присущие исключительно крестьянской жизни и не отображающие исторический контекст взаимодействий крестьянства с разными сферами жизни и явлениями за пределами сельского хозяйства и деревни. Контекстно-независимые маркируют специфичность и уникальность жизни и ментальности российского крестьянства в изучаемый период истории. Контекстно-зависимые лексические индикаторы маркируют феномены, объекты и процессы, присущие не только крестьянской жизни, но также отображающие исторический контекст взаимодействий крестьянства с разными сферами жизни и явлениями за пределами сельского хозяйства и деревни.

С точки зрения сравнительно-исторического исследования контекстно-независимые индикаторы позволяют выявить и упорядочить те аспекты крестьянской жизни, которые дают возможность изучить ее специфичность и уникальность по отношению к жизни и истории других групп населения того же времени. Противоположную исследовательскую задачу выпол-

няет установление контекстно-зависимых индикаторов. Интерпретация контекстной зависимости позволяет установить сходство жизни крестьян с другими сословиями общества, а также их системные взаимодействия друг с другом. С точки зрения прикладной источниковедческо-текстологической компоненты исследования составление тезауруса контекстных зависимостей лексических индикаторов может лечь в основу экспертной системы автоматизированного тематического анализа прессы начала XX в. Такой тезаурус позволит компьютерной программе правильно учитывать лексические индикаторы различных тематик, не путаясь в тех ситуациях, когда одно и то же слово может относиться к различным тематикам. Нами было выделено 59 инвариантных лексических индикаторов тематики «крестьянская жизнь». Из них 31 индикатор является контекстно-независимым, а 28 – контекстно-зависимыми.

Контекстно-независимые индикаторы можно подразделить на несколько групп. А. Индикаторы, обозначающие проживающее в сельской местности население или причисленных к крестьянскому сословию людей: «*крестьяне*»; «*крестьянин*»; «*крестьянское население*»; «*сельское население*»; «*старожилы*» (так называли коренных жителей, предки которых давно поселились в Сибири); «*царство мужицкое*» (образное сказочное саркастическое выражение – «Царство мужицкое “тьмой непроглядною” называется, люди какие-то желторотые и живут без призору, дикие, глупые»). В. Индикаторы, обозначающие места проживания сельского населения: «*деревня*», «*деревушка*» (крестьянское селение, в котором нет церкви [6. С. 1065]); «*село*» (обстроенное и заселенное крестьянами место, в коем есть церковь [6. С. 121]); «*заимка*» (поселение отдельных крестьянских хозяйств в таежных и многоземельных лесостепных районах Сибири) [7. С. 572–573]. В текстах с наличием перечисленных понятий, если даже речь идет о представителях других сословий (казаках, купцах, мещанах и т.д.), информация, содержащаяся в тексте, будет свидетельствовать о взаимодействиях крестьянства с другими социальными группами. С. Индикаторы, связанные с ведением сельского хозяйства: «*сельское хозяйство*»; «*сельскохозяйственная промышленность*»; «*мельница*»; «*собственники земли*»; «*передел земли*»; «*скотоводство*»; «*овцеводство*»; «*корова*». Д. Индикаторы, отражающие крестьянские подати и повинности: «*недоимка*» (недобранные, невзысканные повинности с крестьян); «*обывательские лошади*» – поставлялись крестьянами при отбывании подводной земской повинности. Е. Индикаторы, связанные с коммерческими и образовательными учреждениями, находящимися в сельской местности или заботящимися о просвещении крестьян: «*сельский банк*»; «*школа молочного хозяйства*»; «*сельскохозяйственное общество*». Ф. Индикаторы, обозначающие учреждения государственной власти или органы местного самоуправления, контролирующие жизнедеятельность крестьян: «*Министерство земледелия и государственных имуществ*»; «*Волостное правление*» – занималось раскладкой и взысканием податей и повинностей, выдачей паспортов крестьянам, вело счета по хлебозапасным, описывало по решениям судебных

органов имущество крестьян за частные долги и недоимку [3. С. 126]; «*Волостной суд*» – судьи избирались из крестьян по очереди, число их колебалось от 3 до 12, большую часть дел, которые рассматривались волостным судом, составляли споры между крестьянами из-за пахотных и сенокосных угодий, раздела имущества, долговых обязательств [3. С. 126–127]; «*Сельское общество*» и «*Крестьянское общество*» – так называлась низшая административная единица, которая руководствовалась в своей деятельности «Положением 19 февраля 1861 г.», оно организовывало сбор и выполнение различных платежей и повинностей крестьянства, осуществляло полицейский надзор; «*Земство*» – земские учреждения, введенные в 1864 г. в Европейской России, занимавшиеся вопросами благоустройства крестьянской жизни, не были распространены в Сибири [8. С. 148–150], поэтому в газетных сообщениях земства упоминаются как организации, введение которых в Сибири было бы благожелательно для развития сельского хозяйства и улучшения условий жизни крестьян; «*Волостной писарь*» – должностное лицо, вел делопроизводство; «*Крестьянский начальник*» – институт крестьянских начальников был введен в Сибири в 1898 г., основными их задачами были поддержание порядка в деревне, контроль за органами крестьянского самоуправления, за исправным выполнением крестьянами повинностей [3. С. 122–124]; «*Съезд крестьянских начальников*» – рассматривал дела по крестьянскому управлению и суду, жалобы на решения крестьянских начальников; «*Путаники*» – крестьяне так называли должностных лиц, которые запутывали дела.

Контекстно-зависимые индикаторы также можно подразделить на несколько групп. Г. Индикаторы, связанные с ведением сельского хозяйства и крестьянской повседневностью: «*неурожайный год*» – может употребляться при описании голода в городе и иметь лишь косвенное отношение к крестьянской жизни; «*молоко*», «*хлеб*» – употребляли все сословия; «*воз*» – могли использовать представители всех сословий; «*улов рыбы*» – рыбачили не только крестьяне; «*торговый амбар*» – мог находиться в городе и принадлежать купцу; «*захват*» – понятие может относиться не только к захвату земли; «*кооперация*» – понятие могло использоваться не только к сельской кооперации, но и по отношению к промышленности. Н. Индикаторы, относящиеся к социальным понятиям: «*население*» – характеристика, которая включает в себя всех людей, проживающих на определенной территории (не только в сельской местности); «*народ*» – помимо крестьян включал в себя и городские низы, чернь, простолюдинов; мог употребляться и как синоним населения; «*голова*» – так крестьяне называли волостного старшину, но словоформа может обозначать в тексте и часть человеческого тела и поэтому контекстно-зависима; «*кулаки*» – зажиточные слои деревни, но могли употребляться и в другом значении, как кисть руки с зажатými пальцами; «*домохозяин*» – им мог быть не только крестьянин, но и горожанин или дворянин; «*мировой судья*» – судьи, судившие и городское население. I. Индикаторы, относящиеся к просвещению и образованию крестьян:

«народное просвещение», «народный учитель», «общество попечения о народном образовании», «церковно-приходская школа» – могли относиться ко всем простолюдинам, а не только к крестьянам. J. Понятия, связанные с винной торговлей: «монополия», «монополюшка», «винная лавка», «винополюшный магазин», «кабак» – так как подобные заведения находились и в городах, то встречаемость этих понятий в тексте не всегда связана с крестьянами. К. Индикаторы, относящиеся к религии. В изученном корпусе текстов был выявлен только один подобный индикатор (в целом их, конечно, должно быть больше): «скопцы» – сектанты, ждущие второго пришествия и во имя спасения заморяющие свою плоть оскотлением. Поскольку корпус изученных текстов был относительно невелик, а крестьянская тематика была отнюдь не самой важной для городской газеты, то частота встречаемости большинства лексических индикаторов не превышала единицы. Чаще всего встречались обозначения сельского населения (более 10 статей), по несколько раз встречались обозначения сельских органов управления и должностей. Посредством лексических индикаторов было найдено 90 отдельных озаглавленных авторских текстов (статей и сообщений) с тематикой «крестьянская жизнь».

Впрочем, методика исследования представляет собой не частотный, а тематический контент-анализ. Анализ лексических индикаторов призван был послужить основой для выявления тематики «крестьянская жизнь», а также продемонстрировать, что собой может и должен представлять тематический тезаурус, пригодный для упорядочивания «ручного» контент-анализа или для разработки системы автоматизации компьютерного анализа газеты как исторического источника. Безусловно, с увеличением корпуса текстов должен увеличиться и объем тезауруса. Однако по каждой конкретной тематике количество лексических индикаторов ограничено и исчерпывается гораздо раньше, чем исчерпываются все исторические источники.

Тематический интент-анализ на следующем этапе исследования позволил выделить в ранее найденных 90 статьях 14 тем, сопряженных с тематикой крестьянской жизни. В большинстве статей доминирует одна тематика, связанная с крестьянством, в нескольких статьях пересекаются две тематики («Бедность» и «Здравоохранение», «Бедность» и «Реформа с/х», «Бедность» и «Образование», «Преступность» и «Развитие капитализма»). Эти темы можно сгруппировать в пять обобщающих блоков: «Экономика», «Политика», «Социальные отношения», «Культура» и «Будущее сибирской деревни». Для каждой тематики выявлялись интенции восприятия событий корреспондентами авторами сообщений. Под интенцией мы подразумеваем направленности и установки сознания. Интент-анализ можно считать пересечением логико-риторического, семиологического и аксиологического уровней анализа текста. Чаще всего интенции воплощаются в тексте в явно или неявно проговариваемых оценках, декларациях, объяснениях главных идей, смыслах метафор, аллегорий и намеков.

I блок, «Экономика». В 1970-х гг. известный французский историк Фернан Бродель предложил

иерархическую модель для рассмотрения экономики переходного общества (от аграрного к индустриальному), которая включала три уровня: материальную цивилизацию (структуры повседневности), рыночную экономику и капитализм. Используя данную модель, темы в данном блоке можно распределить следующим образом.

К повседневной жизни сибирских крестьян относятся две темы. 1. «Бедность сельских жителей» (5 сообщений). Из этих сообщений следует, что хорошо живется только деревням, расположенным возле железной дороги, что ведет к повышению цен на сельскохозяйственные товары. Особо бедствуют общества, промышленяющие рыболовством, в частности, население севера Сибири (Колымского округа). Основная интенция сообщений – необходимость введения земств. 2. Тема «Голод» (3 сообщения). Сообщается о голоде в г. Троицкосавске из-за введения местными властями таксы на хлеб, что привело к скупке у крестьян при подъезде к городу хлеба и голоду, а также о голоде на Колыме из-за плохого улова рыбы в 1904 г. Основная интенция для темы «Голод» – «неграмотные действия властей».

К теме «Развитие капитализма в сибирской деревне» относится 7 сообщений. Здесь сообщается о различных фактах модернизации сибирской деревни: открытии сельского банка, школ молочного хозяйства, стерилизационного завода, перевозке с юга предпринимателями овцеводческих хозяйств. Основная интенция в том, что сибирская деревня реформируется, но отмечаются также и негативные стороны капитализма, в частности эксплуатация крестьян кулаками.

Таким образом, мы видим, что экономическое развитие деревни в газете фигурирует в негативных красках – бедность, голод, арендные споры, эксплуатация крестьян. Капитализм только начинает набирать обороты. Обращают на себя внимание отсутствие сообщений о переселении крестьян; возможно, это связано с тем, что анализировалась газета за январь, а, как известно, зимой крестьяне практически не переселялись; отсутствие сообщений об аграрном вопросе, который остро стоял в Европейской России и был слаб в Сибири.

II блок, «Политика», можно связать с единственной обобщенной темой – «Управление сибирской деревней» (33 сообщения). Эта тема является самой популярной в газете при упоминании крестьянской жизни и сельской местности. Крестьянские власти критикуются за неэффективное управление, произвол и коррупцию. В газете приводятся факты незащитности крестьян от власти имущих. Только два раза говорится положительно о действиях властей. Основные интенции сообщений: «ничего кроме разорения крестьянам от этой власти ожидать не приходится», «действующая система управления деревней неэффективна – ее надо менять».

III блок, «Социальные отношения», связан с двумя темами.

1. Тема «Преступность» (16 сообщений). Является второй по популярности темой. Здесь сообщается о кражах, убийствах, грабежах, в которых субъектами или объектами являлись крестьяне. Популярной темой преступности была и остается всегда, так как потребность в безопасности является одной из базовых по-

требностей человека. Кроме того, сообщения, связанные с преступностью, всегда содержат некий сюжет с потенциально непредсказуемой развязкой. Тема преступности сто лет назад была связана с теми же интенциями, что и сегодня: «будьте бдительны», «помните, что кому-то придется хуже, чем вам» и, наконец, «справедливое возмездие настигает преступивших черту». Вот некоторые сюжеты по теме «Преступность» в изучаемых текстах: «У крестьянина украли воз с сапогами. Вора и воз нашли, но крестьянину украденное не отдали»; «Кража у крестьянской вдовы коровы и вещей»; «Крестьянин похитил шерстяное платье из квартиры, куда он привез проданные дрова»; «Убит торговец мелочной лавки, крестьянин из ссыльных»; «Семья цыган пыталась на улице ограбить крестьян»; «У крестьянки был вырван мешанином редиколь. Мещанина задержал крестьянин»; «Крестьянин выстрелил в окно и ранил крестьянку». Учитывая то, что Сибирь являлась местом ссылки, уровень преступности здесь был выше, чем в Европейской России, следовательно, и данная проблема стояла острее.

2. Тема «Этнические конфликты» (1 сообщение). Сообщается о столкновениях русских с калмыками в Горном Алтае в 1904 г. из-за земли, что может привести к уходу калмыков за границу и таким образом нарушить снабжение мясом Сибири. Поэтому предлагается властям урегулировать отношения между русскими и калмыками. Если для Европейской России основной социальный конфликт был между крестьянами и помещиками из-за земли, то для Сибири, где отсутствовало помещичье землевладение, его не было.

IV блок, «Культура», состоит из 6 тем.

1. Тема «Пьянство сельского населения» (5 сообщений). Вот несколько сюжетов по данной тематике: «Крестьяне деньги на выпивку находят, а на учебу и на лекарства для детей денег не находят». «В Култукте стоит открыть винопольный магазин, так как крестьяне все равно ездят в соседние деревни, чтобы купить водку». «Крестьянин в кабаке удовлетворял свою культурную потребность, слушая фантастические рассказы ссыльных». «Монополия лишила крестьян возможности по праздникам общаться в кабаках, поэтому они просто напиваются». «Отсутствие умственных интересов, разумных развлечений ведет к пьянству и игре в карты. Волостной писарь поставил на кон общественные деньги». Основные интенции: «деревня спилась, кабак – единственное “культурное” заведение для крестьян».

2. Тема «Здравоохранение сельских жителей» (4 сообщения). Сообщается, что в деревнях постоянные эпидемии и из-за плохой постановки врачебного дела с ними не справиться. Главная интенция: «Болезни нас не покидают».

3. Тема «Образование сельских жителей» (4 сообщения). Сообщается, что жители недовольны церковно-приходскими школами и хотят обучаться в государственных. Основная интенция: «необходима поддержка государственного образования для крестьян».

4. Тема «Благотворительность» (2 сообщения). Упоминаются два случая благотворительной деятельности: «Купчиха пожертвовала дом на строительство в

селе лечебницы» и «Учительница с учениками на Рождество ходила “славить”, собирая деньги для Красного Креста». Основная интенция: «благодарность людям, заботящимся о благе общества», а также «их дела – для всех пример».

5. Тема «Охрана природы» (1 сообщение). Сообщается о хищнической вырубке леса, что может привести к природной катастрофе.

6. Тема «Сибирский характер» (1 сообщение). Говорится о том, что датскому журналисту нравится сибирский народ – «бойкий, сметливый, с чувством собственного достоинства», но не нравится «жестокость нравов, зоологичность взаимных отношений».

V блок, «Будущее сибирской деревни», состоит из одной темы: «Реформа сельского хозяйства» (11 сообщений). Корреспонденты «Восточного обозрения» не только критиковали положение в сибирской деревне, но и предлагали свою программу реформ, эти предложения и являлись главными интенциями их статей: для поднятия уровня сельского хозяйства (с/х) были необходимы предупредительные меры против эпизоотий, засух, страхование имущества сельских хозяев от пожаров и хлебов от градобитий; осушка болот и обводнение степей; устройство шоссейных и проселочных дорог; для развития с/х необходимо убрать административную опеку, ввести гражданские права и культурно развивать население, что возможно будет сделать при введении земств; народные чтения, воскресные школы и библиотеки глохнут из-за нехватки средств. Необходима государственная поддержка образования; сельскохозяйственное общество, обладая ничтожными средствами, ставит свою деятельность в зависимость от средств, выпрашиваемых у министерства. Необходима поддержка частных лиц; необходимо устройство общественных магазинов, которыми распоряжались бы не чиновники, а сами хозяева; для развития с/х необходима агрономическая помощь населению, как-то: институт агрономов, свободный от бюрократического индифферентизма; устройство возможно большего числа рационально поставленных опытных полей и сельскохозяйственных школ; доставление населению доброкачественных семян, дешевых и прочных сельскохозяйственных машин, орудий и пр. Населению необходима экономическая помощь в виде устройства производственных и потребительских кооперативов, мелкого кредита, сбыта с/х продуктов; все эти реформы возможно провести в Сибири только с введением земств.

В таблице приведены ссылки на источники и частоты встречаемости для каждой темы. В целях экономии места и исключения повторяющихся и неинформативных данных в таблице не приведены заголовки статей, поскольку большинство из них однообразные и состоят из слов «Корреспонденции», «Иркутская хроника» или «Сибирские вести». Броские, содержательные и оригинальные газетные заголовки в провинциальных газетах использовались в начале XX в. только для коммерческой рекламы (в «Восточном обозрении» под рекламой отведены первая и последняя страницы). Броские заголовки стали популярны в российской прессе начиная с революции 1917 г. в связи с активной политической агитацией.

Анализ крестьянской тематики корреспонденций в газете «Восточное обозрение»

Номера газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 и страницы с сообщениями по тематике	Тематика, сопряженная с темой «Крестьянская жизнь»	Кол-во сообщений
12 января № 9. С. 3; 14 января № 11. С. 2; 15 января № 12. С. 3; 16 января № 13. С. 3; 19 января № 15. С. 2; 20 января № 16. С. 3; 23 января № 19. С. 3; 25 января № 20. С. 2; 25 января № 20. С. 3; 26 января № 21. С. 3; 28 января № 23. С. 3; 29 января № 24. С. 1; 29 января № 24. С. 2; 4 января № 2. С. 3; 6 января № 4. С. 2; 6 января № 4. С. 2–3	Управление сибирской деревней	33
1 января № 1. С. 3; 18 января № 14. С. 2; 19 января № 15. С. 2; 20 января № 16. С. 2; 26 января № 22. С. 2; 28 января № 23. С. 3; 29 января 1905 г. № 24. С. 2	Преступность	16
6 января № 4. С. 2–3; 8 января № 6. С. 3; 16 января № 13. С. 3; 30 января. № 25. С. 3	Реформа сельского хозяйства	11
5 января № 3. С. 2–3; 9 января № 7. С. 2; 16 января № 13. С. 2; 20 января № 16. С. 2; 29 января № 24. С. 1, 2	Развитие капитализма в сибирской деревне	7
15 января № 12. С. 3; 18 января № 14. С. 3; 19 января № 15. С. 3; 19 января № 15. С. 3; 22 января № 18. С. 2–3	Пьянство	5
6 января № 4. С. 2–3; 15 января № 12. С. 2–3; 20 января № 16. С. 2, 3; 23 января № 19. С. 2	Бедность сельских жителей	5
15 января № 12. С. 3; 19 января № 15. С. 3; 20 января № 16. С. 2; 30 января. № 25. С. 1	Здравоохранение	4
6 января № 4. С. 2–3; 30 января № 25. С. 3; 16 января № 13. С. 3; 8 января № 6. С. 3	Образование сельских жителей	4
1 января № 1. С. 2; 13 января № 10. С. 2; 23 января № 19. С. 2	Голод	3
26 января № 21. С. 2; 30 января. № 25. С. 1	Благотворительность	2
29 января № 24. С. 2	Охрана природы	1
19 января № 15. С. 2	Сибирский характер	1
6 января № 4. С. 2	Этнические конфликты	1

Проведенный контент-анализ газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г. показал что факты, приводимые корреспондентами, должны были свидетельствовать о том, что восточносибирская деревня бедствовала, голодала, страдала от чиновников и преступников, погрязла в пьянстве и невежестве. Выход из сложившегося положения им виделся в реформировании сельского хозяйства и прежде всего в изменении управления деревней за счет введения земств.

В целом эти выводы полностью подтверждают то, что уже было известно историкам о положении сибирской деревни в самом начале революции. Структурированный анализ источника не дал оснований сомневаться в существующей системе подходов к пониманию истории сибирского крестьянства, однако дал дополнительный материал для систематизации огромного массива конкретно-исторической информации в периодической печати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бивир М. Роль контекстов в понимании и объяснении // История понятий, история дискурса, история менталитета : сб. статей / под ред. Ханса Эриха Бедкера ; пер. с нем. М. : Новое литературное обозрение, 2010.
2. Сибирская советская энциклопедия. М. : Сибирское краевое изд-во, 1929. Т. 1: А–Ж.
3. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск : Наука, 1983.
4. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета : сб. ст. / под ред. Ханса Эриха Бедкера ; пер. с нем. М. : Новое литературное обозрение, 2010.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Прогресс, Универс, 1994. Т. 1: А–З.
7. Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009.
8. Сибирская советская энциклопедия. М. : Западно-сибирское отделение ОГИЗ, 1931. Т. 2: З–К.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 ноября 2012 г.